Глава 1313: Позор

«Ты - так называемый гений номер один во Вратах Удачи Мира Вьентьян, Хуан Сяолун?» Цзян Фэн высокомерно посмотрел на него, и в уголке его рта поднялась холодная насмешка: «Я также слышал, что ты никогда не терпел поражения. Даже ранний десятый Уровень Царства древнего бога тебе не оппонент, верно?»

Когда Цзян Фэн продолжал, его голос стал удлиненным: «Но, если честно, у меня есть сомнения, и я удивляюсь, действительно ли твое Истинное Тело Дракона такое сильное?»

Цзян Фэн сознательно назвал Хуан Сяолуна гением номер один в Мире Вьентьян, что неизбежно вызвало недовольство других гениев Мира Вьентьян по отношению к Хуан Сяолуну.

Мир Вьентьян обладал как человеческими силами, так и морским племенем.

Как и ожидалось, еще до того, как Цзян Фэн закончил говорить, ученики первой десятки морского племени и ученики других сил уставились на Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун оставался спокойным, безразлично глядя на Цзян Фэна. Как будто он смотрел, как клоун исполняет сольный акт на сцене.

Видя безразличие Хуан Сяолуна, гнев Цзяна Фэна нарастал. Импульсивно Цзян Фэн направил кончик своего меча на Хуан Сяолуна и сказал: «Хуан Сяолун, несколько дней назад ты сильно ранил моего младшего брата Ван Юя. Сегодня на этой сцене я бросаю тебе вызов!»

«Вызов!»

Цзян Фэн сознательно подчеркнул последнюю часть своего предложения.

Все внимание обратилось на Хуан Сяолуна.

Фэн Инъин с большим интересом следила за Хуан Сяолуном, ожидая, что он сделает.

Как только Хуан Сяолун собирался пойти к сцене, голос Цзян Фэна снова зазвонил, когда он не мог дождаться, чтобы оскорбить Хуан Сяолуна: «Хуан Сяолун, ты даже не осмелишься подняться на сцену битвы. Ты слабак? В этом случае возвращайся к своим Вратам Удачи своего Мира Вьентьян и культивируй в течение нескольких сотен лет, и пей больше молока, прежде чем выйти и опозорить себя».

Большинство учеников сект на площади разразились смехом. Те, кто громче всех смеялся, были, естественно, учениками Черных Врат Удачи.

«Слюнявый паренёк, проваливай пить молоко своей мамы, не выходи на сцену и не позорься!»

«Засранец, который все еще пьет молоко, идёт выставить себя дураком!»

Некоторые из злобных учеников Павильона Золотого Феникса также бросали оскорбления.

Хуан Сяолун состоял во Вратах Удачи мира Вьентьян всего в течение десятилетия или около того. Поэтому, по сравнению с другими учениками, которые совершенствовались в течение нескольких сотен или тысяч лет, Хуан Сяолун действительно был «сопливым ребенком».

Слушая резкие крики павильона Золотого Феникса и учеников Врат Удачи Черного региона,

Кровавый нож холодно произнес два слова: «Разнеси его».

Хуан Сяолун с уважением принял приказ Кровавого ножа. Он холодно посмотрел на Цзян Фэна на сцене, и в следующую секунду он исчез в мерцании, чтобы появиться на сцене битвы.

Цзян Фэн усмехнулся, увидев Хуан Сяолуна на сцене: «На самом деле хватило смелости подняться. Это хорошо, теперь я могу покалечить тебя, чтобы отомстить за моего младшего брата Ван Юя!»

«Ты, вероятно, не знаешь, поэтому позволь мне сказать тебе, я использовал только половину своей силы до сих пор. Я покажу тебе, насколько я силен на самом деле!»

Когда он сказал это, импульс Цзян Фэна взлетел, шокировав все четыре угла площади.

Давление от его тела было в два раза сильнее, чем раньше.

Видя это, ученики Врат Удачи в Черном регионе еще более взволнованно закричали: «Старший брат Цзян, покалечь его!»

«Изувечь его, заставь его валить назад к его матери!»

Хуан Сяолун стоял напротив Цзян Фэна, и тот он внезапно исчез. Когда он появился снова, все увидели, что Хуан Сяолун обхватил шею Цзян Фэна левой рукой. В это время Цзян Фэн все еще гордо высвобождал свой импульс.

Голоса учеников Врат Удачи застряли в их горле.

«Ты очень сильный, не так ли?» Хуан Сяолун посмотрел на Цзян Фэна, затем правой рукой сжал кулак и ударил Цзян Фэна в грудь. Звуки ломающихся костей трещали в воздухе, как петарды.

Цзян Фэн издал леденящий кровь крик.

«Пить молоко моей мамы?» Сказал Хуан Сяолун, когда его правый кулак снова ударил.

Туловище Цзян Фэна было искажено ударами Хуан Сяолуна.

«Ты все еще хочешь покалечить меня?» Третий удар Хуан Сяолуна попал в неузнаваемую грудь Цзяна Фэна. Этот удар не принёс с собой звука, когда он приземлился на грудь Цзян Фэна, однако, Цзян Фэн закричал, и его глазные яблоки болезненно высовывались из их гнезд. Жидкости вытекали из его рта, ноздрей, ушей и глаз.

«Стоп!» - крикнул начальник Врат Удачи Черного региона Лю Мэньюань, так как не мог больше сидеть на месте. В то же время пугающее давление вырвалось из его тела, как извергающийся вулкан. Небо потеряло свой цвет. Кроме мастеров Предков, другие чувствовали, что их дыхание замерло, как будто на их грудь давит тяжелая гора.

Почти в то же время еще один ужасающий импульс взлетел в небо. Второе давление источало дикость, кровожадность и власть.

Два противоположных импульса столкнулись, и гремели взрывы, хаотично превращая потоки воздуха.

Некоторые из Предков и Вождей были ошеломлены, но быстро отреагировали, чтобы защитить

своих учеников.

«Лю Мэнъюань, это Великая Церемония Бога Моря, ты игнорируешь морское племя и его правила, вмешиваясь в соревнование?» Кровавый нож холодно зашипел.

Второй силой был не кто иной, как Кровавый нож.

«Если морское племя не желает заниматься этим вопросом, то я преподам тебе небольшой урок». Кровавый нож заявил.

Выражение лица начальника Врат Удачи Черного региона Лю Мэнъюаня было искажено гневом.

Но он также понимал, что шансы были не в его пользу, поэтому он холодно фыркнул и сел без слов. Он злобно посмотрел на Хуан Сяолуна. Его взгляд заставил других вздрогнуть, поскольку они видели, что Лю Мэнъюань хотел убить Хуан Сяолуна.

Тем не менее, Хуан Сяолун продолжал, как будто он не видел намерения убивать в глазах Лю Мэнъюаня; он послал Цзян Фэна в полёт со сцены еще одним ударом.

В этот момент Патриарх семьи Фэн, Фэн Кайюань, встал и объявил: «Хуан Сяолун из врат Удачи выигрывает эту битву». Затем он посмотрел на толпу и добавил: «Я был бы признателен, если бы все придерживались наших Правил. Не вините нас за грубость, если в следующий раз кто-нибудь вмешается в битву!»

Хотя он поддерживал Врата Удачи Черного региона, он должен был сказать это.

В конце концов, вмешательство Лю Мэнъюаня действительно игнорировало правила морского племени, и его действия вызвали недовольство Фэн Кайюаня и предков двенадцати семей.

Хуан Сяолун не покинул сцену сражения после победы над Цзян Фэном. Он ожидал, что ученики морского племени и ученики других сект в конечном итоге бросят ему вызов после его первой победы. Поэтому, подумал он, он вполне может подождать на сцене и разобраться с ними раз и навсегда.

«Кто еще хочет бросить мне вызов?» Безразличный голос Хуан Сяолуна прозвучал на площади. Его одежда трепетала. Он стоял там с властной аурой вокруг него, что заставило многих учениц в толпе заёрзать.

Все время на лице Фэн Инъин была слабая улыбка, когда она сидела на троне Бога моря. Она была заинтересована, наблюдая за Хуан Сяолуном. Но на первый взгляд Фэн Инъин не выказала никакого удивления, хотя Хуан Сяолун продемонстрировал исключительную боевую мощь, легко победив Цзян Фэна.

Была ли сила Хуан Сяолун обычной в ее глазах?

Прошло много времени с тех пор, как раздались слова Хуан Сяолуна, но никто не подошел, чтобы бросить ему вызов.

Среди учеников Павильона Золотого Феникса, учеников Врат Удачи Черного Региона и учеников других сект были ученики с силой позднего десятого уровня, даже пика позднего десятого уровня Царства древнего бога. И хотя они хотели подняться на сцену битвы, они не могли. К сожалению, Патриарх Фэн Кайюань ранее упоминал возрастное ограничение как одно

из правил битвы. Тем, кто превысил допустимый возрастной предел, не разрешалось подниматься на сцену.

«Никто не собирается выйти и побороться со мной?» Хуан Сяолун все еще оставался равнодушным, но он смотрел в сторону семьи Го, особенно на Го Цзюня.

Все следили за взглядом Хуан Сяолуна, когда он падал на Го Цзюня.

Перед всеобщим ожиданием лицо Го Цзюня помрачнело, он встал.

http://tl.rulate.ru/book/1513/723352